

Суровец (2)

. . . Увидал он на дубу черна ворона,
Выдергивал из налушня тугой лук,
Из тулицы — калену стрелу,
Клал он на тетивицу на шелкову,
Хочет подстрелить черна ворона.
Тут спроговорит ему черен ворон:
— Не стреляй меня, птицу черна ворона,
Не пролей мою кров по сыру дубу,
Не пропорхай мои перья по чисту полю.
Моим черным мясом не наистись,
Моей черной кровью не напиться.
На небе родился светел месяц,
На Руси родился силён богатырь
По имени Суровец Иванович,
По прозванью [!] Олег Ярославцевич.
На Смородине-реке живет Пурга-царь
Со своей шилой бессчетной,
Не пропускает ни конного, ни пешого,
Ни ту было птицу пролетучую,
Ни того было жверя прысучого.
Не штреляет черна ворона,
Поворачивает коня круто-накруто,
Приезжает (к) своей матушке родимой.
— Ох ты, матушка родимая,
Не пеленай меня (в) пеленки камчатские,
Не клади меня сголовица пуховые,
Пеленай меня (в) пеленки богатырские,
Давай мне в руки часку палицу
Весом девяносто пуд
Во поездочку держать на Смородину-реку.
. . . Его вострая сабля затупилась,
Борзоецкое копье призагнулось.
Брал татарина за ноги,
Стал татарин помахивать,
Стал татарину приговаривать:

— Татарские жилы не оторвутся,
Татарское косьё не изломится!

Вперед махнет — переулочек,
Взадь махнет — часты улочки...
Кони и олени за круты горы ушли,
Белая рыба испужалася,
(В) глубокие борозды затолкалася.

*(Записал Д. Д. Травин 04. 09 1928 г. от Н. Г. Чихачева в пос.Русское Устье на
нижней Индигирке)*

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.